

Путевые заметки: Италия

Наталья Акимова,
библиотекарь БИЦ имени Смургиса

О чём ещё может рассказать сотрудник библиотеки, названной именем всемирно известного липецкого путешественника Евгения Смургиса? Конечно, о книге о путешествиях! Предлагаю читателям «Первого номера» книгу Владимира Познера «Их Италия. Путешествие-размышление по сапогу».

Начинается она с путешествия к подножию Везувия, Помпеям, уничтоженным почти 2 000 лет назад извержением вулкана: «Ходишь по мощёным улицам, слева и справа стоят отчасти сохранившиеся двух- и трёхэтажные дома, видишь гостиные, столовые, спальни, закусовые... Туристы валом валят посмотреть на почти полностью сохранившийся публичный дом, стены которого украшены росписью соответствующей тематики. Высятся просторные общественные здания, стройные колоннады бывших площадей, трубы канализации... Бродишь среди этих руин и задаёшься вопросом: «А куда это потом подевалось? Почему на смену пришли варвары, тёмное Средневековье с его нечистотами, религиозной слепотой; время, когда люди мылись два раза в жизни — при рождении и при погребении?»

Далее мы отправляемся в культурное путешествие по святым местам Италии. Надо отдать должное Познеру, он не просто интересно рассказывает о том, что знает, но и делится своими личными впечатлениями. Например, его совершенно не впечатлил собор Святого Петра в Ватикане, который своей помпезностью противопоставляется простой жизни Петра, ученика Христа, который отрёкся от своего учителя и затем раскаялся в этом.

От раздумий об итальянском искусстве мы переходим к размышлениям об итальянцах. И тут Познер совершает удивительное открытие для тех, кто привык называть итальянцами всех жителей «сапога». Если спросить итальянца, итальянец ли он, то он непременно ответит: я сицилиец, я флорентиец, я неаполитанец. Оказывается, что нет никакой Италии — это конгломерат 22 стран, у каждой из которых свой диалект и причина не любить соседей. Многовековое существование под гнётом иностранных завоевателей привело к отрицанию власти и созданию культа семьи. Итальянцы сохранились как народ только потому, что не стали воевать с более сильными противниками и приспособились жить в условиях нескончаемой оккупации.

Третья часть книги — это своеобразный дневник, где Познер даёт волю иронии: «12 июня... Посещение монастыря, где якобы остановился Франциск Ассизский. Нас встречает брат Роберто — упитанный монах-францисканец, подпоясанный верёвкой, на которой три узла, символизирующих три главных принципа францисканцев: бедность, послушание и воздержание. На правой руке у брата Роберто красуются дорогие часы...»

Что можно сказать после прочтения этой книги? Она — о невероятно красивой стране. Её не читаешь, её проживаешь, бродя по улочкам Венеции, протискиваясь среди толп

туристов, заедая панини (итальянский бутерброд) холодным мороженым. Это книга-настроение. Книга-путешествие.